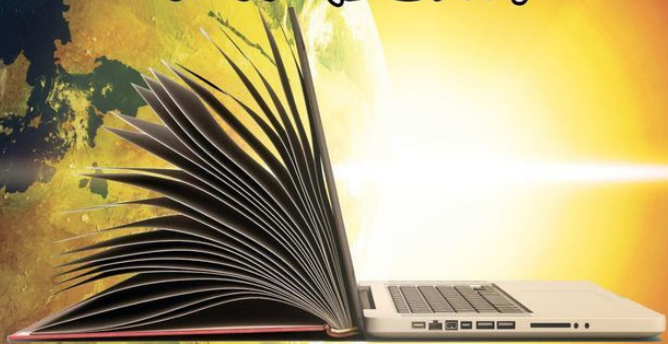

18+

АПРЕЛЬ 2020

Авторы XXI Века

Издательский проект ЛитКультма

ЛитКульт издательство

Авторы XXI века. Апрель 2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54165261

ISBN 9785449865557

Аннотация

Мир современной литературы очень разнообразен. На нашей необъятной литературной планете можно найти авторов любых жанров и направлений. Их творчество по-своему оригинально. Авторы XXI века ежедневно ищут себя через свои произведения. А читателям остаётся лишь отправиться в увлекательное путешествие по литературному миру наших авторов.

Содержание

СТИХИ	6
Юрий Ключников	6
Спускалась ночь на старый Прегель	6
Мне в жизни не за что держаться	7
Я тебя ни за что никому не отдам!	8
Она этой ночью не спит	9
Мой дом без окон и дверей	9
Разожгу ночью пламя в печи	10
Елена Каменская	12
Уезжаю	12
Слушая Фрескобальди	13
О, запретная радость ночного купанья	14
Щёлкнул сухо замок	15
Письмо в Ригу	16
Виктория Кураж	18
В омут головой	18
Тебе	18
Сама себе цветы дарю	19
Прощай шоу-бизнес	20
Ко дню пожилого человека	21
Светлана Михайлова	22
Весенняя оптимистическая	22
Какая долгая зима	23

Первый ливень	24
Я люблю	25
Пока ещё крыло, пока ещё спасенье	25
В Светлое Христово Воскресенье	26
Да, наша жизнь, как ручей скоротечный	26
Павел Колотыгин	28
Помпеянин	28
Султанка гордая и муж её султан	29
Ночной комар – писклявый нервотрёп	30
Когда нам страшно убивать себя	30
Гляжу поднимаются медленно в гору	30
С тобою кашу не сваришь	31
Ворона низкого полёта	32
Джулия Саблер	33
Молитва	33
Молитва-2	34
Мне нельзя оставаться одной	35
Ты – моё Солнышко! Ты – мой Ветерок!	36
Я сегодня свободна, как птица	36
Я отчитаюсь только перед Богом!	37
Жизнь бьёт ключом	37
Ода смерти	37
Анна Тюкина	39
Осколки	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Авторы XXI века

Апрель 2020

ЛитКульт издательство

Редактор Дмитрий Волгин

Редактор Оксана Смирнова

Дизайн и верстка Яна Малыкина

© ЛитКульт издательство, 2020

ISBN 978-5-4498-6555-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ

Юрий Ключников

Спускалась ночь на старый Прегель

Спускалась ночь на старый Прегель,
Качался на волнах баркас,
Спал Кёнигсберг в своих постелях,
Ночь убаюкивала нас.

Ни что беды не предвещало,
Молчали мудро небеса,
Ты меня робко целовала,
Прикрыв красивые глаза.

Мы ни о чем не говорили,
В тот август ночь ласкала нас,
В ту августовскую ночь любили
Друг – друга мы в последний раз...

Мне в жизни не за что держаться

Мне в жизни не за что держаться,
Но сам не зная почему,
Я продолжаю каждый день сражаться,
Назло судьбе, назло всему!

И я не разожму кулак!
Не брошу отупевший меч!
Моя душа как рваный флаг,
Который должен я сберечь!

Пусть моя битва бесполезна,
Ведь я судьбою не любим,
Зато я тверже, чем железо,
Как камень – непоколебим!

Такая выпала мне доля,
И я готов её принять.
Я одинокий воин в поле,
Но я обязан устоять!

Я знаю, смерть – моя награда!
Но не окончена дорога,
И я прошу судьбу; «Не надо
Вручать её мне раньше срока!»

И пусть однажды на погосте,
В какой-то проклятой глуши,
Зарыв поглубже мои кости,
Поднимут флаг моей души!

Я тебя ни за что никому не отдам!

Я тебя ни за что никому не отдам!
Пусть бывало ты мне изменяла порой,
Я рогами чешу животы облакам,
Но я всё равно буду ходить за тобой!

Я представлю, что я благородный олень,
Или может быть лось с золотыми рогами,
Но я буду ходить за тобой, словно тень,
И не чуют земли под своими ногами!

Я тебя отыщу по остывшим следам,
Где бы ты не была, и куда бы не скрылась!
Я всё брошу к твоим идеальным ногам,
Лишь бы сердце твоё никогда не разбилось!

Люди будут твердить, что я круглый дурак,
И вращать у виска указательным пальцем,
Но рогатое бремя не сбросить никак,
И тебя разлюбить бесполезно пытаться!

Она этой ночью не спит

Она этой ночью не спит,
Она жжет свечу за свечей,
Она молча о чем-то грустит,
Она ждет встречи со мной!

Я утешу тревоги её,
Расскажу ей как жизнь хороша,
Я признаюсь, что сердце мое —
Словно грифель карандаша.

Мне ведь тоже бывает тоскливо,
И ночами не хочется спать,
Но ведь звезды настолько красивы,
Жалко то, что нельзя их украсть!

Мы вдвоем просидим до рассвета,
А на утро, лишь солнце взойдет,
Мы укроемся клетчатым пледом,
И под ним нас никто не найдет!

Мой дом без окон и дверей

Мой дом без окон и дверей,

Он словно злобной ведьмой заколдован,
Мой дом не рад прибытию гостей,
Его не строили, он изначально был поломан.

Мой дом холодный и пустой,
Он полон пьяных привидений,
В нём запах плесени гнилой,
Потерянных надежд и отчуждений.

Он ждет меня под черной черепицей,
И если я в него по глупости войду,
То не смогу обратно возвратиться,
И в нём меня наверно не найдут.

Мой дом – глубокая могила,
С большим количеством гробов,
В нём жизнь от страха вены вскрыла,
В нём сдохли радость и любовь!

Разожгу ночью пламя в печи

Разожгу ночью пламя в печи,
Что бы сжечь всё что в сердце берёг,
Брошу в печь от сердца ключи,
Чтоб никто не проник за порог.

Я сожгу в печке память он ней,

Что любила меня и ждала,
Что клялась навсегда быть моей,
Но как выяснилось – солгала!

Я сожгу в этом пламени боль,
Что терзала меня изнутри,
Всё сожгу! Уничтожу под ноль!
К черту прошлое! Пусть всё горит!

Я дотла все обиды сожгу,
И всю злобу, что в сердце скопил,
Чтоб как другу ответить врагу,
«Я всё понял, забыл и простил!»

Я бы сжег свою грязную речь,
И всё то, что считал я стихами,
Я и сам бы бросился в печь!
Но мне в падлу идти за дровами!

Елена Каменская

Уезжаю

Уезжаю. И будет мниться,
что теперь-то уже навсегда.
Но однажды сквозь явь приснится:
снова рядом ты.
И тогда

вздрагнут плечи, тепло твоих рук
вдруг припомнив.
И запах костра
горькой лиственной болью вдруг
растревожит меня.
Неспроста

я заплачу. То прошлого тень
постучится в моё окно,
воскрешая сегодняшней день.
Не спешить?
Нет, всё решено:

вот он, счастья билет бумажный.
Со слезою и боль сотру.

Но напомним себя не однажды
белым флагом ладонь на ветру.

Слушая Фрескобальди

Скажи мне, музыка, – за что?
За что упала озареньем?
Должно быть, ты – не всепрощенье,
но, всё-таки, скажи – за что?

Дана в награду мне? На муку —
напоминанием греха?
Как ты прозрачна и тиха.
Тебе протягиваю руку,

дотронусь?.. Музыка, не надо!
Не исчезай! Я не посмею
тебя коснуться. Мне больнее,
но солнечней, когда ты рядом.

Приди, мелодия, как луч
сквозь облака проходит утром.
Всё отзовется в сердце чутком
скрипичного, басовый ключ

вопросом риторическим маячит,
и тени пауз в тишине.

Что это? Музыка во мне
проснулась вновь. И это значит,

что новый день раздвинет полог
унынья, утром озарит,
над повседневностью взлетит
и музыкаю будет светел, долог.
По тонкому, в голубизне
теряющемуся лучу
ступая «Счастье – жизнь!» – кричу.
И мир согласно вторит мне.

А музыка всё понимала.
И fresco* над строкой стояло.

**fresco (итал.) – свежий.*

О, запретная радость ночного купанья

О, запретная радость ночного купанья,
сквозь заботы о бренном позабытая днём!
Разрушает преграды красота.
И отчаянно
вновь мы вместе, мы рядом,
мы и море – вдвоём.

Невесомое тело. И грехов первородных
мы не помним:

волною смыло их без следа.
Слов и мыслей, поступков и чувств,
столь свободных,
кроме моря ночного нигде никогда

не бывает: мудры и невинны.
Вот и утро...
Рассвет, не спеши!

...Лишь щемящее воспоминание
днём найдёшь на задворках души.

Щёлкнул сухо замок

Щёлкнул сухо замок.
Ты в клетке – в своей квартире,
как будто взвели курок,
а выстрелить позабыли.

И вот ты опять один,
и никому неподсуден.
А на столе апельсин
на фиолетовом блюде.

Маешься немотой,
в бреду чёрно-белом стонешь,
скошенный суетой

ты в повседневности тонешь.

Лица женщин, мужчин...
Мелькают бесцветные люди.
Но вспышкой горит апельсин
на фиолетовом блюде.

Кто же в том виноват? —
мы стали черствей и суше,
и наш невзыскателен взгляд,
а лень разъедает души.

И если ты снова один,
а день был бесцветен и труден,
взгляни: горит апельсин
на фиолетовом блюде.

Письмо в Ригу

Эдвину

...И тогда – Вы помните? – открылось море.
Я никогда не видела моря зимой.
Оно лежало – такое огромное
и такое спокойное – рядом со мной.

А потом, словно в сказке – Вы помните? —

нам навстречу из леса вышел дом-теремок.
Там собака у двери сидела, добрая,
из жаровни под соснами вился дымок.

И шампанское льдистое зубы ломило.
Над столами соседними – праздный гул голосов.
«Пожелайте мне нового счастья!» – Вы помните?
А до Нового года только тридцать часов.

В многолюдье вечернем мы долго бродили,
и меня сквозь перчатку грела Ваша рука,
и рекламные звёзды падали с неба,
и, казалось, разлука ещё так далека.

На Васильевском робко по первому снегу ступаю.
В новостройках за Даугавой затерялся Ваш след.
А до нового счастья оставалось немного.
И пора уж очнуться.
А не хочется. Нет.

Виктория Кураж

В омут головой

Инкогнито судьба опять играет в прятки
И дни летят, не нами пущенной стрелой.
Зима идёт к весне, река течёт к реке,
А наш аккорд с надорванной струной.

За встречей неизбежно снова расставание,
И календарь, увы, не повернётся вспять.
Вновь старое кино и камнями на дно
Летят осколки наших встреч опять!

Я верю, будет миг, подаренный судьбою
И берега украсит долгожданный мост.
Над пропастью с тобой, венчает нас прибой,
И мы от счастья в омут головой!

Тебе

Случайный танец, поцелуй, визитка
И... образ твой в проёме моих стен

Твоя застенчивая, скромная улыбка —
Всё это захватило меня в плен.
По телу бродит сладкая истома
Покой предательски мне помахал рукой
История как будто бы знакома
Но почерк ситуации другой.
Глаза и губы и твои объятия
Магически дурманят и влекут
Душа как будто обновила платье
И соловьи в ней так безудержно поют.
В четвёртый раз встречаемся с тобою
Четвёртого числа, в четверг...
Я вновь перед тобой себя открою
Зажгу в душе твоей эмоций фейерверк!
Пусть будет у нас так, как будет
Как Богом и судьбой предрешиено
Пусть в лад стучат сердца и любят
Всем северным ветрам назло!!!

Сама себе цветы дарю

Снова вечер не расцвечен акварелями любви.
А для встречи – крыться нечем, мелодрамы гаснут свечи
Затонули корабли!
Я распята, всё понятно и к гадалке не ходи
Оказалась сладкой ватой вся любовная кантата
Нашей призрачной любви...

Праздник ночи – обесточен... Нет контакта... «Се-ля-ви...»

Мысли в ключья и невмочь мне, одинокой тёмной ночью
Растопить искру любви.

И безмерно пляшут нервы на полях моей мечты.
Не последний и не первый, отправляешься в резервы
И в архивы пустоты.

Сама себе цветы дарю, чтобы разжечь в душе зарю.
Сама себе бокал вина налью, чтоб осушить до дна.
Не веря времени-врачу, сама безвыходность лечу.
Я птицей раненой взлечу! Я так сама! Сама хочу!

Прощай шоу-бизнес

Прощай шоу-бизнес... здравствуй огород:
Морковка, огурец и тыквы плод!!!
Затихли в памяти уже аплодисменты...
Давно не те уже я слышу комплименты,
Не за талант и не за песню – вздор!
За снятый с грядки красный помидор!
В руках всё чаще, вместо праздничных букетов
Я овощи держу для винегретов...
Сушу я яблоки и ягоду варю
И жизнь такую очень я люблю!!!
Ценю её прекрасные моменты...

И шелест листьев дарит мне аплодисменты!!!

Ко дню пожилого человека

Вы замечали... в слове «Пожилая»
Звучит, как будто хватит – «Пожила Я»???
Да как же так то сЕстры, как же братцы?
Неужто всё уже? Пора сдаваться???

Да вот уж фига вам! Да вот уж дудки!
Раз в пенсионной я уже маршрутке
Оплачен государством путь «по барски»
Так стало быть и отдохну по царски!!!

Я в соцзащите ещё льготу получу!
В соцмагазине стринги оплачу!
И в соцсети оповещу всех вас
О том, как социален был экстаз!

Светлана Михайлова

Весенняя оптимистическая

С первым ливнем, граждане!
Дожили – пришёл,
До чего ж, товарищи,
Это хорошо!

Скоро снег расплавится,
Лёд совсем уйдёт,
Ласточки появятся,
Ландыш расцветёт!

С ландышем – купавница,
А за ней – мечты,
Что возьмёшь объявишься
Как-то утром ты...

Скажешь: «Здравствуй, милая!
Вот я и пришёл!..»
Первый ливень, граждане,
Это хорошо!!!

Какая долгая зима

Какая долгая зима!
Мороз и снег. Терпи и точка!
Оледенела я сама,
Дожить бы до весны росточка...

Она пока так далека,
Что даже верится едва ли,
Что будут мчаться облака
Над зеленеющей далью.

Что в поле, где шумит метель
И по земле метёт позёмка,
Взметнётся жаворонка трель,
Как гимн весны, легко и звонко.

Что лес проснётся ото сна,
Стряхнёт с себя зимы оковы,
И победившая весна
Пройдёт своим парадом снова.

Всех, кто не сгинул, не замёрз,
Вновь под знамёна собирая,
Она придёт тогда всерьёз,
Весна от края и до края!

И мы отгаем, осознав,
Что сердце вновь любви открыто.
...Стряхнув оцепененье сна,
По небу мчится Маргарита.

Первый ливень

Ну вот, собственно, и первый ливень.
Настоящая весенняя гроза.
И небесный свод, как купол синий,
Облака горят, как образа.
Но не верится, не верится покуда
В то, что кончилась проклятая зима.
Я, весны так ждавшая, как чуда,
Видно льдом покрылась вся сама.
И весне сквозь корку не пробиться,
Не впустить в меня свои ростки,
Не дают мне с общим хором слиться
Сердце выстудившие сквозняки.
Птичий гомон, как хорал церковный,
Как победный гимн весне, творцу,
Мне же записью магнитофонной
Слышится. Но всё придёт к концу!
И хандра закончится однажды,
Ливни смоют наледи мои,
И наступит, бывшее надеждой
Время счастья, света и любви!

Я люблю

Ах, как бы я хотела
Написать легко,
Как сильно люблю море, стаи облаков,
Как люблю рассветы, как люблю закаты,
Светлых, тёмных, рыжих, лысых и кудлатых,
И детей, и взрослых, и собак, и кошек,
Умных, добрых, честных, сильных и хороших,
И больших, и маленьких, и смешных, и грустных,
Люблю, когда всех много, и если вовсе пусто.
Люблю болтать без умолку и тихо-тихо слушать,
Кино, театр и музыку, а также вкусно кушать,
И петь в большой компании, и слушать, как поют,
Когда смеюсь без удержу и тихо слёзы лью.
...Сильней всего на свете, чего там говорить,
Мне нравится, ребята, на этом свете жить!!!

Пока ещё крыло, пока ещё спасенье

Пока ещё крыло, пока ещё спасенье,
Пока что от неё в душе поёт свирель,
Пока моя любовь пришла, как воскресенье,
Водой прохладной в зной, после зимы – апрель.

Пока моя любовь от бед меня спасает,
И лечит, и пьянит, как терпкое вино,
И смысл бытия тихонько ускользает.
Да что мне бытие? Зачем сейчас оно?!

В Светлое Христово Воскресенье

В светлое Христово Воскресенье
Даже птичий гам звучит, как гимны,
Всё вокруг напомнит о Спасенье,
Проливается молитва ливнем.

Растопляет всех обид сугробы,
Расчищает все пески забвенья.
Сердце радуется. Просит только, чтобы
Вечно длилось это воскресенье!

Да, наша жизнь, как ручей скоротечный

Да, наша жизнь, как ручей скоротечный,
Только казалась рекой полноводной.
В детстве мы – боги: беспечны и вечны!..
Старость деньками звенит на ладони,

Каждый считает, как нищенка грошик,

Тратить нет сил и просыпаться боится...

Жизнь ускользает... В ручье только ковшик

Бьётся о камни израненной птицей...

Павел Колотыгин

Помпеянин

засыпанный пеплом, лежит горемыка,
земля сильно дрожит.
он ещё жив, но уже его крика
не слышат среди живых.
он ещё помнит, как шёл по аллее,
потом бежал.
как вдалеке над горой заалели,
как он упал.
помнит как утром он встал и был весел.
страшный грохот.
помнит, как год начинался с песен.
чёрный хлопок.
помнит, как у пруда за девчонкой глядел.
дыханье выжгло.
как на коленях у мамы сидел.
застыл недвижно.
тепло и влагу кормящей его утробы.
последней мыслью
первую мысль первого наяву
я в жизнь волеюсь,
умереть чтобы.

Султанка гордая и муж её султан

султанка гордая и муж её султан,
которого все называли дядя
Али, подрались как-то за стакан
уже больше, чем надо, заснарядя.
сбежались все серальные на крик,
и разнимал их евнух безъязыкий,
чей ещё в детстве вырванный язык
мешал ему увещевать их крики.
о ту пору близехонько бежал
визирь с лицом кота в чужой сметане,
он тот напиток райский разбавлял
и относил, что слил, к такой-то маме.
от мамы всё, разбавившись ещё,
шло дальше, попадая на базары,
и между тех, кому не страшен черт,
рождало ещё худшие там свары.
Вообще Багдад был город хоть куда,
хоть и был сделан полностью из глины.
сходились без конца к нему суда
двугорбые и в основном – пустыни.
Вот и в ту ночь неспешный караван,
влача в горшках разбойников штук сорок,
пока дрались с султанкою султан,
к пещере путь держа, покинул город.

Ночной комар – писклявый нервогрёп

ночной комар – писклявый нервогрёп,
моя постель, как стадион с корридой,
где матадором он.
над ухом шпаги звон,
я злой, проколотый и жаль, что не убитый.

Когда нам страшно убивать себя

когда нам страшно убивать себя,
мы все вокруг тихонько убиваем.
нам страшно умирать, а зря,
ведь, может, лишь тогда мы оживаем?
об этом что-то знает и молчит
знаток людских сердец, небесный кит.
и на стене увидев лунный блик,
я вышел показать ему язык.

Гляжу поднимаются медленно в гору

гляжу поднимаются медленно в гору:
лошадка, везущая хворосту воз,
лошадка, жующая хворосту воз,
лошадка, сующая хворосту в нос,
лошадка, поющая что-то под нос,
собачка, снующая мимо и вкось,
кот, прячущий хитро собачкину кость,
цыганка, искавшая в поле авось,
Сизиф, помогающий двигать обоз,
змея без своих ядовитых желёз,
октябрь не юный и сдвинутый в хвост,
а также ворона, без сыра и грёз,
медведь, лиса, заяц, волк, цапля и лось,
и Грека без пальца и мокрый насквозь,
и всю эту сволочь, бредущую врозь,
держась за лошадку, привёл мужичок,
и вроде не юный, и не старичок,
в больших сапогах, в полушубке овчинном
привёл просто так, без особой причины,
и бросил, увидев, что не отвяжусь:
«Отец, слышишь, любит, а я вот вожусь...»

С тобою кашу не сваришь

С тобою кашу не сваришь,
Товарищ,
В разведку не почегеваришь.

Чего ты грустишь
И старишь
Собою прекрасный вид?

Ворона низкого полёта

ворона низкого полёта
крылом стелилась по земле,
на улице ища кого-то,
кого-то рыская во тьме.
стелилась словно тень машины,
меняя цвет у фонарей.
луны обрывок плыл бессильной
одной из городских теней.
и запоздалая суббота,
и слишком вялая суббота,
невыспавшаяся суббота,
варилась в супе будних дней

Джулия Саблер

Молитва

Слезами я встречаю новый день
И так же этот день я провожаю.
Тебя со мною рядом больше нет.
Зачем ты умер? Я не понимаю...
Осталось очень много разных дел.
И планы! Как же много было планов...
А в дверь опять стучится новый день,
Но я за ним, увы, не поспеваю.
Бегут минуты. День сменяет ночь:
Тоскливая, холодная и злая.
Она сжимает болью и тоской
И дальше никуда не отпускает.
И хочется кричать, а голос слаб.
И тихо шепчешь новую молитву:
«О, Господи! Возьми его к себе!
Прости грехи, невольные ошибки!
Пусть с Тобой он будет счастлив там!
Он заслужил! Он самый лучший!
Не мучь его! Он много помогал,
Тем кто просил и даже больше!
За все страдания, что с ним были на земле

Он заслужил с Тобой быть! Это точно!
Возьми его, пожалуйста, к себе!
Молю Тебя! Мой милый Боже!»

Молитва-2

Ты мир покинул неожиданно для всех.
И в день рожденья твой так грустно и печально...
И соберутся все на кладбище... У всех,
Найдутся тёплые слова, воспоминанья...
А я, наверное, закроюсь от людей
Или работать, как-всегда, наверно, буду...
Я так хочу, чтоб ты был рядом, здесь,
Но Бог распорядился по-другому.
Я так мечтала... наконец-то заживём
С тобою мы немного по-иному,
Но не дала судьба... И стали дикой болью
Все-все воспоминанья о былом...
А мы идём, бежим по нашей жизни!
Что приготовит нам затейница-судьба?
Когда придёт к нам смерть-убийца?
Когда получат все сполна?..
И вновь задуматься пытаюсь:
Зачем твой день рожденья настаёт?
Надеюсь ты в раю! Тебе досталось
От этой жизни на сто лет вперёд...
И снова я молюсь: « Спаситель!

Ты Ангелом его своим поставь!
Не упрекай его! Пускай он ощутит заботу!
Любовь свою ему скорее дай!
Он заслужил быть рядышком с тобою!
Господь!!! Я искренне молю!!!
Пусть будет там всё так, как он задумал!
Надеюсь, я не слишком уж прошу?..

Мне нельзя оставаться одной

Мне нельзя оставаться одной,
Нападает вдруг волчья тоска.
И реветь я могу без конца...
Но ты не вернешься домой...
Ты ушел и оставил одну
На седенье шакалов и псов...
Я тебя ни в чем не виню.
Так, увы, захотел Господь!
Никого не спросив ни о чем
Взял и сердце остановил...
Нет бы это было мое!
Больше мочи быть здесь нет и сил...
Но жизнь все идет и идет,
И время бежит и бежит...
Скоро наступит уж год,
Но в нем нет тебя, увы...
А я, стиснув зубы, пойду

Дальше по этой тропе.
Справлюсь ли я без тебя? Вопрос...
Жизнь покажет в конце пути...

Ты – моё Солнышко! Ты – мой Ветерок!

Да! Ты – моё Солнышко! Ты – мой Ветерок!
Спи малютка маленький,
Спи родной сынок!
Спят деревьев ветки!
Спит Лучано-кот.
Спят вокруг все детки
Спи и ты, дружок!!!

Я сегодня свободна, как птица

Я сегодня свободна, как птица.
Только некуда птице лететь...
Крылья сломаны, скованы с силой,
Лучше было бы ей умереть...
Но живет она в клетке безмолвно
И безропотно ждет свой конец...
Что же делать, раз сломаны крылья...
Не дано ей по небу лететь...

Я отчитаюсь только перед Богом!

Я отчитаюсь только перед Богом!
Что думала и как всю жизнь жила.
Лишь Он судить меня по правде будет!
Не Вы, без совести, стыда!

Жизнь бьёт ключом

Жизнь бьёт ключом по голове, разбрызгивая кровь,
Но ты обязан дальше жить! И дальше ты ползёшь!
Протягиваешь руки ввысь и молишь об одном:
О Господи! Прости меня! Прости меня за всё!!!

Ода смерти

Обними меня смерть своей хладной рукою
Забери жар безумья себе!
Покажи, что я делала в жизни такое,
Что так тяжело мне быть на Земле.

Мы с тобою пройдемся по песчаной лагуне

Ты покажешь закат и рассвет,
И расскажешь всё то, чего я не знаю
О тебе, моя милая смерть.

Ты бываешь ужасной, с безумной гримасой
И страшней тебя нет на Земле.
А бываешь прекрасной, красивой и страстной
И так манишь, так манишь к себе...

Но мне рано, увы, попрощаться нам надо
И прожить эту жизнь до конца
С миллионом полос чёрно-белых и радуг —
Разноцветных небесных чудес.

И ты скажешь потом, на заре моей жизни
Что же хотела сегодня сказать.
Ты прошла очень близко, дыханьем задела,
Но зачем же с собой не взяла?..

Анна Тюкина

Осколки

Я соберу свою жизнь по осколкам,
Словно разбитую, хрупкую вазу.
Резким движением с чувством, без толка
С полки её уронила я на пол.
Я соберу свою жизнь по частицам.
Мы, обещаю, никому не скажем.
Будут смотреть удивлённые лица.
Я её клею покрепче промажу.
Я соберу свою жизнь по крупичкам,
Как собирают мозаику и пазлы.
Битая жизнь, а потом превратится

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.